

# ГОВОРЯТ, МУЖЧИНЫ НЕ ПЛАЧУТ...

*«Говорят: «Мужчины — не плачут».  
Вы не верьте, это не так.  
Просто плачут они иначе,  
Сжав себя самого в кулак  
Так, что всё внутри каменеет,  
Зажимают сердце в тиски,  
И порою виски седеют  
От съедающей их тоски»...*

Виктор Константинович РЕМИШ, один из сотен тысяч людей, выселенных в августе 41-го за двадцать четыре часа из своих домов и отправленных в никуда. С трудом рождалась наша беседа. Седовласый мужчина признаётся, что в груди всё сжимается, когда снова это приходится переживать, пусть даже в воспоминаниях...

## АВГУСТ СОРОК ПЕРВОГО

Одним из ярких воспоминаний детства нашего собеседника стал день, когда уезжали из родного дома. Маленькому Вите тогда было пять лет. Запомнилось, как мама, папа, бабушка и три младших брата, все погодки, стояли на перроне. Затем всех пассажиров погрузили в специальный эшелон, который отправлялся в Омск. С собой только еда на несколько дней и тёплые вещи.

— Я родился в республике немцев Поволжья, — рассказывает Виктор Константинович, — сразу после начала войны начались репрессии, касающиеся немецкого населения страны. Впрочем, не только немецкого. Мы, дети, ничего не понимали тогда. Просто ехали куда-то с родителями. Гораздо позже я узнал, что нас депортировали, как и тысячи других семей. Дали двадцать четыре часа на сборы и отправили в Сибирь.

## ДЕКАБРЬ СОРОК ПЕРВОГО

Новым домом для семьи Ремиш стал маленький барак в деревне Михайловка Саргатского района. В нём расположились четыре семьи. Они живут в одной комнате, но в разных углах. Папы уже нет — его забрали в трудармию. А у мамы родился ещё один сын.

— Когда забрали папу, — вспоминает Виктор Константинович, — наступил голод. Это мучительное чувство. Мама работать не могла. Добытчиками еды был я, самый старший ребёнок, и бабушка. Но мы, к сожалению, не знали русского и не могли работать: бабушка уже, в силу возраста, а я ещё. Мы стали просить милостыню. Читали молитвы, крестились. Сердобольные люди делились с нами хлебом.

— Мы были не одни такие. Многие тогда побирались. Нам стали отказывать: закрывались в домах, собак цепных натравливали. Бабушка понимала, что без подаяния мы все умрём — и проявила смекалку. Вместо молитвы стала произносить слова, которые мечтали услышать все: "Гитлер — капут". За эти слова нам давали кушать.

## **ВОСЕМНАДЦАТОЕ МАРТА СОРОК ВТОРОГО**

Этот день Виктор Константинович помнит, словно он был вчера. Ему вместе с бабушкой пришлось идти на сельское кладбище: хоронить одного из братьев.

– Мы не могли вырыть могилу, – с трудом произнося слова, говорит Виктор Константинович, – завернули его и похоронили в снегу. Собирались позже, когда оттаёт земля, перезахоронить. Но когда пришли через несколько недель – ничего не нашли. Волки сделали своё дело.

## **ЛЕТО СОРОК ЧЕТВЁРТОГО**

Семья Ремиш переехала в село Баженово. Для детей наступил "рай": мама устроилась работать на маслозавод и стала приносить домой сыворожку и творог. Конечно, вдоволь снова не наедались. Рачительные родители пытались запастись впрок питательным продуктом. В специальных коробах, закреплённых на весу для лучшей вентиляции, сушили творог. Из него получался казеин. Смекалистые и вечно голодные мальчишки гвоздиками проковыривали дырки в этих ящиках и подкармливались.

## **ДЕВЯТОЕ МАЯ СОРОК ПЯТОГО**

– На главной улице села, – "возвращаясь" в ту весну, рассказывает собеседник, – поставили большой стол. Играла музыка. Собралось много народа. В центре внимания – фронтовик. Он рассказывал, как воевал с фашистами. Мы, дети, не понимали, что такое "Победа". Но видели, что все радуются этому слову.

– Вдруг кто-то показал на меня: немецкий отпрыск! Толпа кинулась ко мне с кулаками. Помог инстинкт самосохранения – я вырвался и побежал за деревню. До наступления темноты сидел в лесу – боялся вернуться домой.

– Мы были русскими для немцев и немцами для русских... Тяжёлые были времена. Людей с немецкой национальностью не только выселяли с обжитых мест, их отзывали с фронта, боясь предательства. А между тем одиннадцать немцев стали Героями Советского союза. Среди них: разведчики Рихард Зорге и Роберт Клейн, лётчик Николай Гастелло и другие.

– Надо сказать, что геноциду тогда подвергались не только немцы. Страдали и подвергались гонениям украинцы, карачаевцы, калмыки, ингуши и многие другие народы, живущие в СССР.

## **ВЕСНА ПЯТЬДЕСЯТ СЕДЬМОГО**

Уже позади школа, Тюкалинский техникум. Осуществилась мечта – принести пользу своей стране. Он с радостью уехал в совхоз "Цветочный" Русскополянского района поднимать целину.

И сейчас, спустя годы, Виктор Константинович с блеском в глазах и торжеством в голосе рассказывает об этой целинной эпопее. О великой битве за целинный хлеб, когда ковыльные степи превращались в поля. Когда никого не интересовало, какой ты национальности, все носили гордое имя – целинник...

Виктор Константинович позже приобрёл статус – солдат, офицер запаса, житель Москаленского района, муж, отец троих детей, дедушка...

Он считает, что счастливых мгновений в его жизни всё же больше. Потому что даже в самые тяжелые ситуации Бог посылал ему хороших людей, которые помогали их переживать.